"Это опять... ты поймал неожиданного крупного мужчину"

Оставив убийц эксклюзивной Королевской гвардии Императрицы, трое переехали в свои комнаты: Людвиг, Дион и Банос. Чтобы обсудить будущее.

«Я не думал, что королевская семья Ганудоса имеет к этому какое-то отношение».

Банос качает головой, смешанный вздох.

«Однако именно здесь находятся вражеские земли. А теперь, что впереди…»

«Хм, неужели ничего нет? Если ты встанешь и враждебно отнесешься к Империи, тебя просто раздавят. Ну, ты бы так просто не признал свою причастность».

Дион оборвала слова и повернулась к Людвигу.

«Полагаю, вопрос в том, что мы делаем лучше? Что мы делаем, лорд Людвиг?

«Правильно... Враги они или союзники, просто уточните, это будет намного проще сделать»

— сказал Людвиг, сложив руки вместе.

«Это было бы своего рода сдерживанием, если бы мы дали им знать, что этот знает личность наемного убийцы или, по крайней мере, подозревается. Или, если Мия вернется, ее могут использовать в качестве своего рода ингредиента для торга. но… ."

Более того.....,

«Еще раз, не волнуйтесь... Я думаю, вы должны скоро встретиться с королем Ганудосом».

Отношения между семьей Герцога Йеллоумуна и портовым государством.....рассуждения, которые вытекают из этого.....

Я действительно просто хотел услышать от короля, чтобы убедиться, что это правда.

— Хочешь, я тебя врежу? Что ж, если будем только я и лорд Людвиг, можно прокрасться…

«Нет, давайте подадим заявку на достойный вид. Мы не можем игнорировать убийцу больше, чем он находится в наших руках».

Для Тирмуна и Ганудос нежелательно, чтобы отношения искажались. Поэтому, по возможности, я хочу на многое согласиться в виде просто разговоров, а другой человек должен.

Меня поразили такие чтения Людвига.

Через два дня разрешение на осмотр было получено, и Людвиг и Дион должны были посетить угол замка, между достопримечательностями.

Несмотря на то, что это небольшая страна, это можно охарактеризовать как необычное событие среди необычного, учитывая, что другая сторона является давним королем страны.

«Это мудрость империи, правая рука Ее Королевского Высочества принцессы Мир и знаменитого лорда Людвига Хьюитта, а также самого могущественного рыцаря империи, лорда Диона Алайи. До меня дошли слухи об обоих именах».

Король Ганудос не мог сравниться с королевской властью.

От ухмылки и тона, которые заставляли его чувствовать себя чем-то завораживающим и презренным, он даже ощутил атмосферу, которая была еще как у старого штатского.

«Спасибо, что откликнулись на эту внезапную встречу».

«Что, вы не можете удержать верного министра мудрости Империи. Если вы спросите, кажется, что произошло какое-то серьезное недоразумение. Мы не добьемся друг друга, если вызовем бесполезную борьбу между Империей и нашим портовым государством».

Людвиг заметил, что король говорит нежным тоном.

На первый взгляд он был королем Ганудосом под впечатлением безделушек, трусости и смирения..., но в его глазах можно было увидеть острый проблеск мудрости.

Мудрый человек и интриган. Людвиг решает, что он отнюдь не тревожный противник.

Следовательно... это не кто-то, кого я не могу увидеть сам.

Потому что если бы вы были настоящими интеллигентами... вы бы, например, разыгрывали уважаемого мастера или полного дурака, если бы вы были Господом, преданным верности.

блеска интеллекта, потому что даже часть его прикроет и заставит противника быть начеку.

В то время, когда это было невозможно, противник был способен победить достаточно, и Людвиг наблюдал.

«А теперь давайте послушаем об этом подробнее».

Вместе со словами короля Людвиг тяжело дышит и переключает свои мысли.

«На самом деле, на днях я стал мишенью для своей жизни…»

"Ну, это в этом порту?

"В углу царской столицы, в переулке у церкви"

«Это было очень грубо. Это определенно не очень безопасный район. Из-за особенностей местности в этой гавани здесь происходит много пиратских проказ».

- Я вижу, что разбойник сделал сам, ты будешь настаивать?

Людвиг пододвинул свои очки так, чтобы

«Мы их схватили и допросили, и они утверждают, что пришли на вашу смерть»

«О, Боже мой! Сделайте что-нибудь глупое. Вы действительно пришли сюда после того, что сказали, милорд?

Кинг демонстрирует преувеличенное удивление. Людвиг молча наблюдал за этим.

«Но я думал, что это просто бесчинство преступников или заговор с целью помирить нашу страну и нашу империю… Хм. Очевидно, ваш господин верит словам этих негодяев».

«Правильно. У нас достаточно уверенности, чтобы верить тому, что они говорят».

Неважно, это просто блеф....., я осмелюсь вмешаться.

Я надеялся добиться единственной реакции короля...

«Ха-ха, тогда у меня нет выбора. Я пытался тренировать бывших пиратов, но, видимо, они недостаточно усердно работали. В любом случае, моя страна — маленькая страна, которая не может держать свою армию на месте, поэтому мы не у меня много места для использования».

"... Я имею в виду, признать это"?

«Даже с несколькими сюрпризами», — спрашивает Людвиг.

— Как бы я это ни отрицал, вашего господина не переубедить. Если так, то тоже приятно побеседовать на борту этой предпосылки. Что, мне все равно, что вы здесь скажете, в этом нет ничего. ты знаешь это."

- Понятно, я тебе не говорил. Вы собираетесь сделать это теорией полива... Наверное, поэтому я использовал пиратов.

Как бы Людвиг или Дион ни настаивали на признании короля Ганудоса, в этом нет смысла, если сам король это отрицает.

Герцог Зеленой Луны, имеющий глубокие отношения с этой страной, больше поверил бы словам короля, чем Людвигу, штатскому. Он будет утверждать, что показания пиратов безответственны, и попытается принять их как должное.

Если бы в этом случае был Меер, король никогда бы этого не признал.

Мгновенно подумав так далеко, Людвиг кивнул. Тогда это нормально.

Такие дела - конец жизни. Я бы предпочел услышать это, потому что это та часть, которая впереди меня.

«Итак, я прошу вас сразу сказать, что это дело ограниченного времени… но причина, по которой вы нацелились на меня, по-прежнему в том, что они не знают об отношениях между семьей Герцога Желтой Луны и Ганудосом?

"Ну... я не знаю, о чем ты говоришь. Когда-то у меня были отношения с герцогом Желтой Луны, но это то, что есть..."

«Семью Герцога Зеленой Луны легко перерезать. Разве это не то, о чем идет речь?

Людвиг догадался.

Цель портового государства Ганудос… разве не в том, чтобы сделать Империю Тирмуна зависимой и умереть от голода, когда придет время?

Продовольственное самообеспечение империи сегодня крайне низкое. Если мы изменим то, как мы это скажем, это будет означать, что мы в значительной степени полагаемся на импорт

из зарубежных стран.

Точно так же аристократы не думают об уменьшении своих собственных сельскохозяйственных угодий, хотя, конечно, нет никакой формулы, привязанной к наличию пищи. Как бы ни был одержим нелепой идеей антифермерских идей.

И одним из его импортеров был Ганудос.

Морской порт Ганудос - страна, богатая ресурсами морепродуктов. Изобилие морских деликатесов наверняка окрасит некоторые блюда Империи и станет чем-то, что теперь необходимо сделать.

Поэтому… если импорт из Ганудоса прервется, когда продовольствия не хватит из-за голода и т. д., влияние на Империю будет неизмеримым.

Если бы целью государства порта Ганудос было создание этого государства...

«В таком случае, чего мы хотим избежать, так это раннего имперского военного вмешательства. Если Империя перебросит войска до того, как они будут истощены, им не сможет противостоять сила государства порта. Следовательно, государство порта должно постоянно притворяться другом. Империи. Ограничение импорта также следует обвинять только в недостатках в переговорах. Так что мой союзник, герцог Йеллоумуна, не должен был участвовать в переговорах.

Сбежать от герцога Гринмуна из страны. Вот как это происходит, и на столе стоит то, что мы ведем переговоры только с семьей Зеленой Луны.

Кроме того, в том маловероятном случае, когда армия будет перемещена, Герцогу Желтой Луны, углу Дома Четырех Великих Герцогов, будет предложено помешать этому. Было бы удобно, если бы в Империи были коллаборационисты из знати.

В любом случае, я не знаю, сработает ли Герцог Зеленой Луны, как рассчитывалось, но если это не сработает, вам просто нужно убить его, спрятать тело и пропасть.

Вы также можете выиграть время, пока вы в нем, например, наследство домработницы семьи Гринмун.

Мысли Людвига были в такой форме.

«Вы собирались победить, враждебно настроенные по отношению к Империи?

"Ну… враждебный?

— сказал король, спокойно улыбаясь.

«То, что наша империя враждебна Империи, и другие мысли неожиданны. Не так ли? В портовых странах есть полицейские силы для контроля над пиратами, но это ничтожно по сравнению с могущественной Имперской армией. Плохая шутка, что мы враждебен могущественной империи без всей силы».

Людвиг был ошеломлен этой историей.

Ни в коем случае, я никогда не думал использовать слабость военных как завесу для прикрытия или сокрытия заговора и т.д.

«Как вы думаете, вы можете имитировать прекращение экспорта продовольствия в Империю, когда наступает голод, если у вас есть такой план... открыть поле битвы на этой основе?

Если это были военные действия... Если вы имеете в виду, что вы захватили план вторжения в Империю с помощью армии, я думаю, это был бы хороший повод начать войну. Потому что это явная атака.

Но на будущее, если будет "голод", "перестать продавать еду" - это не нападение.

Это слишком эвфемистично, чтобы осознать кризис.

Этот план не был бы активирован, если бы не было голода...

Иными словами, заговору портового государства Ганудос не хватает ни агрессивности, ни агрессивности.

Это крайне расплывчато и даже не может быть названо заговором в первую очередь, что затрудняет подтверждение существования и оспаривание.

Людвиг имеет некоторую уверенность в своих рассуждениях, но дальше рассуждений дело не идет.

Если бы они сказали мне, что это был сон, я не мог возразить, и я не думал, что смогу вести войну с портовыми государствами из-за этого.

Если это страна, где живут варвары, то это надо знать, потому что открытие враждующего конца без какого-либо великого имени между верующими в Бога одной и той же Центральной Православной Церкви даст другим народам брешь, с которой придется бороться.

- Действия Ганудоса не будут нападением до тех пор, пока империя прочно установит систему продовольственного самообеспечения в первую очередь.

Плохая антифермерская идеология… без нее невозможны такие вещи, как план Ганудоса.

Скорее, именно там Людвиг чувствовал себя неловко.

- Несмотря на то, что это упрямо планировалось в течение стольких лет, что стало отвлекать, элементы, которые зависят от неудачи другой страны и погоды, слишком велики. Когда дело доходит до голода, это может быть что-то, что случается раз в несколько десятилетий, но также будут вещи, которые будут слегка омрачены, когда вы плохо справляетесь с кончиной империи.

Я даже не могу думать о том, что анти-фермерские идеи сами по себе распространяются союзником Ганудоса, герцогом Желтой Луны, но я чувствую, что что-то цепляется за что-то.

Как, несмотря на угол дома четырех великих князей, вы можете оказывать такое большое влияние, выполняя его? Дворяне также принадлежат к фракциям остальных четырех герцогов.

Это все, о чем я думал, Людвиг слегка покачал головой.

«В любом случае… мы реформируем Империю под твоим руководством, Мир. Как только система самообеспечения продовольствием будет введена в действие, стратегия портового государства Ганудос больше не будет принимать форму».

Несмотря на это, король Ганудос не особенно обеспокоился.

"Правильно. Моей стране также приятно видеть, как улучшаются проблемы дружественных стран. Только немного обидно, что продовольственная сделка с нашей страной может быть сокращена, но, ну, в Империи не о чем говорить. Потому что наша страна — маленькая, слабая страна».

Услышав эти слова, Людвиг познал неудовлетворительную тревогу.

Высадив Людвига и остальных, король спокойно улыбнулся.

«Сможет ли старейший верный герцог семьи Желтой Луны соперничать с возлюбленной и принцессой Императора? Я вижу, я родился в интересное время…»

Проклятый завет, связывающий империю, который вот-вот должен был раскрыться.

http://tl.rulate.ru/book/34369/2261850